

намъ, болѣе употребительныхъ, жизненныхъ продуктовъ и 3) съ того же года устроены въ мѣстахъ расположенія баталіоновъ и при штабѣ полка, а также въ лагерѣ (особая барачная постройка), солдатскія чайныя съ лавочками, для продажи, по возможно дешевой цѣнѣ, продуктовъ солдатскаго обихода; одновременно заведена правильная отчетность по содержанію этихъ полковыхъ учрежденій. Вообще къ 1 Января 1894 года состояніе полка въ хозяйственномъ отношеніи стояло на довольно прочныхъ основаніяхъ.

ГЛАВА XXIV.

Дѣятельность и внутреннее состояніе 131 пѣхотнаго Тираспольскаго полка, а также происшедшія перемѣны въ его жизни въ періодъ 1894—1900 года.

Перемѣны, происшедшія въ началѣ 1894 года. Лагерный и подвижной сборы этого года. Командированіе части полка на охрану.

Въ періодъ времени съ 1894 по 1900 годъ въ жизни Тираспольскаго полка произошло нѣсколько, особливо выдающихся, перемѣнъ и обстоятельствъ, почему событія этого періода, имѣвшія значеніе въ большей или меньшей степени для полка, излагаются въ ихъ хронологическомъ порядкѣ.

Высочайшимъ приказомъ 26 Февраля 1894 года Командиръ полка Полковникъ *Смирновъ*, съ производствомъ въ Генераль-Маіоры, назначенъ Начальникомъ штаба 9 армейскаго корпуса, а вмѣсто его, таковымъ же приказомъ отъ 3-го Марта, назначенъ Командиръ 4 понтоннаго баталіона Полковникъ *Михайловъ* Коман-

диромъ Тираспольскаго полка. Генералъ Смирновъ, разставаясь съ полкомъ 17 Марта, засвидѣтельствовалъ въ своемъ приказѣ о прекрасномъ духѣ полка, честномъ и ревностномъ исполненіи всѣми чинами его, своихъ обязанностей, а въ приказѣ по 33-й дивизіи, Начальникъ ея Генералъ *Зассъ* выразилъ особую признательность Генералу Смирнову за заботливость его объ улучшеніи быта офицера и солдата, какъ принимавшаго ихъ нужды всегда близко къ сердцу. 23 Марта вступилъ въ командованіе полкомъ Полковникъ *Михайловъ*, принявъ его втеченіи непродолжительнаго времени, убѣдившись въ полной исправности полка въ матеріальномъ отношеніи.

Въ этомъ году втеченіи обычныхъ лагерныхъ занятій, былъ произведенъ полку особый смотръ стрѣльбы Генералъ-Маіоромъ Россійскимъ, при чемъ результатъ этой повѣрки полка по отчету оказался выше очень хорошаго, съ заявленіемъ инспектирующаго, что стрѣлковое дѣло въ полку поставлено вообще основательно. Въ концѣ періода лагернаго сбора полкъ выступилъ 11 Августа походнымъ порядкомъ въ подвижной сборъ, по направленію къ г. Тарашѣ, черезъ с.с. Хотовъ, Б. Бугаевку, Капачи, Германовку, Жидоставы, Телишевку, Рокитно и Настояшку, маневрируя съ прочими частями 33-й дивизіи противъ 19-й пѣхотной дивизіи съ ихъ артиллеріею и приданными къ нимъ кавалерійскими частями; по окончаніи же маневренныхъ дѣйствій, къ 24 Августа, полкъ возвратился въ г. Кіевъ къ 30 числу, пройдя черезъ с.с. Янковку, Кодакъ и Глевахи. Въ этотъ подвижной сборъ въ первый разъ производилось испытаніе, вновь введенныхъ въ пѣхотѣ, самокатовъ при охотничьихъ командахъ, для доставле-

нія донесеній и приказаній и, отчасти, для развѣдокъ, при чемъ получились хорошіе результаты. Вскорѣ по возвращеніи изъ подвижного сбора полкъ, въ 2-хъ баталіонномъ усиленномъ составѣ, былъ командированъ 5 Сентября, для охраны пути Фастовской желѣзной дороги, между станціями Мироновка и развѣздомъ № 6, у ст. Корсунь, по случаю проѣзда Государя Императора Александра III въ Крымъ, удрученнаго постигшею Его болѣзнью. Государь изволилъ прослѣдовать благополучно по желѣзнодорожному пути мимо полка въ ночь съ 19 на 20 Сентября, послѣ чего баталіоны возвратились въ Кіевъ на зимнія квартиры.

Кончина Императора Александра III и восшествіе на престолъ Императора Николая II.

Мѣсяцъ спустя, 20 Октября, была получена печальная вѣсть о кончинѣ Императора *Александра III*. Вступилъ на Всероссійскій престолъ, нынѣ благополучно царствующій, *Государь Императоръ Николай II Александровичъ*.

Новое размѣщеніе штаба и запасовъ полка.

По возвращеніи полка съ охраны, приступлено было къ устройству помѣщенія штаба полка, во вновь возведенномъ трехъ-этажномъ зданіи на Лукьяновской площади, по Большой-Дорогожницкой улицѣ, домовладѣльцы Хлѣбовой, въ одной усадьбѣ съ казармою 3-хъ ротъ 2-го баталіона. Также одновременно были перемѣщены въ особую усадьбу за городомъ, на той же улицѣ (по пути къ лагерю): конюшни, весь обозъ въ сараи и въ особую двухъ-этажную постройку—непри-

косновенные запасы полка, а въ построенный тамъ же жилой флигель: часть мастерскихъ и команды обозныхъ и мастеровыхъ нестроевой роты. Помѣщенія эти были довольно обширны, хотя нѣкоторыя части зданія штаба полка, не были еще достаточно просохши, почему могли быть заняты вполнѣ лишь въ слѣдующемъ 1895 году, а постройки нестроевой роты и обознаго двора, какъ возведенные наскоро изъ деревяннаго матеріала, требовали улучшенія, но они имѣли то преимущество, что находились вдали отъ городскихъ жилыхъ построекъ, тогда какъ, прежде занимаемая, были окружены частными, большею частью деревянными, строениями, слѣдовательно не были безопасны въ пожарномъ отношеніи.

Устройство полковой церкви.

Пользуясь обширностью помѣщеній штаба полка, представилась возможность осуществить, давно желаемое, устройство полковой церкви. Лишенный до сего удобства имѣть свою церковь, полкъ пользовался для духовныхъ требъ приходскими церквами въ Подольской части г. Кіева, по указаніямъ Кіевской Духовной Консисторіи, при чемъ для Богослуженій уступали лѣтомъ зимнія помѣщенія церквей, а зимою—лѣтнія, что было весьма неудобно, въ особенности зимою при отправленіи службъ въ холодной церкви, кромѣ того, замѣчалось, что городскіе церковные причты не охотно передавали свои помѣщенія и даже неодобрительно относились къ посѣщенію большимъ числомъ солдатъ въ ихъ церквахъ, такъ какъ это значительно стѣсняло ихъ прихожанъ, въ особенности въ великіе праздники. Пос-

лѣ распредѣленія всѣхъ заведеній въ новомъ зданіи полкового штаба и размѣщенія, состоящихъ при ономъ командѣ, оказалось возможнымъ выдѣлить для полковой церкви особый залъ 3-го этажа въ 26 квадр. сажень, смѣжный съ помѣщеніемъ полковой учебной команды, при чемъ обширный классъ этой команды, соединенный посредствомъ открывающейся арки и двухъ дверей служилъ, какъ бы, продолженіемъ всего храма, могущаго такимъ образомъ вмѣстить свободно, одновременно, цѣлый баталіонъ. Командиръ полка, испросивъ благословеніе у *Митрополита* Кіевскаго *Іоанникія*, приступилъ совместно съ полковымъ священникомъ отцомъ *Василіемъ Предтеченскимъ* къ устройству церкви, при чемъ изъ имѣвшихся церковныхъ суммъ, Главнымъ священникомъ арміи, было разрѣшено израсходовать 500 руб., къ которымъ присоединились доброохотныя пожертвованія всѣхъ чиновъ полка. Былъ сооруженъ деревянный иконостасъ, украшенный золотыми багетами, съ такими же рѣзными вызолоченными царскими вратами и установлена на выточенныхъ колоннахъ баллюстрада передъ иконостасомъ и для отдѣленія клиросовъ; большая часть этихъ работъ произведена въ полковыхъ мастерскихъ, а иконы, какъ на иконостасѣ, такъ и для украшенія стѣнъ церкви, изображеніемъ святыхъ, были написаны однимъ изъ нижнихъ чиновъ полка, знавшимъ хорошо иконописное дѣло, при чемъ сняты копіи изъ лучшихъ изображеній, имѣющихся въ Кіево-Печерской лаврѣ и другихъ Кіевскихъ храмахъ. Устройство церкви шло на столько успѣшно, что въ томъ же году 8 Ноября она была освящена и совершено въ ней первое Богослуженіе, при собраніи всѣхъ чиновъ полка и при хорѣ пѣвчихъ изъ нижнихъ чиновъ

полка, подготовленныхъ къ тому времени; при этомъ до начала литургіи были принесены, хранившіеся до сего времени въ церкви Бендерскаго полка, знамена 2, 3 и 4-го баталіоновъ и установлены у лѣваго клироса открытыми, дабы молящіеся нижніе чины, вмѣстѣ съ тѣмъ, чаще могли видѣть свои боевыя святыни. Во время Богослуженій полковая церковь охотно посѣщалась семействами офицеровъ и другими посторонними прихожанами, приносящими образа, лампады и свои посылныя лепты, для большаго ея украшенія и пріобрѣтенія облаченій; въ послѣдствіи-же на пожертвованія офицеровъ полка было пріобрѣтено большое серебрянное Евангеліе, а на приношенія всѣхъ чиновъ его дорогая Св. Плащаница, исполненная художественно съ вышитыми на малиновомъ бархатѣ золотомъ херувимами и обычными вокругъ ея словами и украшенная золотыми кнестями и бахрамой. Церковь сооружена въ память *Преображенія Господня*, празднуемаго полкомъ 6 Августа, а полковой образъ установленъ у праваго клироса. Посѣтившій полковую церковь въ 1897 году, Протопресвитеръ *Жилъдовскій* выразилъ полное удовольствіе по отношенію всего имъ осмотрѣннаго въ храмѣ и высказалъ, что Церковь производитъ пріятное впечатлѣніе своимъ благолѣпіемъ.

Первооруженіе полка магазинными винтовками и лагерный сборъ 1895 г.

Въ началѣ 1895 года полкъ былъ перевооруженъ, полученными одновременно на полный его составъ магазинными 3-хъ линейными винтовками, носящими названіе *образца 1891 года*, со всѣми къ нимъ принадлежностями; а вмѣстѣ съ тѣмъ было принято къ руко-

водству, вновь изданное въ 1893 году, вслѣдствіе введенія этого вооруженія, „Наставленіе для обученія стрѣльбѣ“, замѣненное затѣмъ новыми исправленными и дополненными изданіями въ 1896 и 1899 годахъ. Съ перемѣной прежняго ружья на новое, съ прицѣломъ на 2700 шаговъ, потребовалось оставить прежнія стрѣльбища, бывшія у самаго лагеря, и вести курсовую стрѣльбу на вновь устроенномъ стрѣльбищномъ полѣ въ двухъ верстахъ отъ лагеря.

Во время лагернаго сбора 1895 года Командующій войсками Округа неожиданно 12 Мая, предваривъ лишь наканунѣ, назначилъ ученіе полку, одновременно съ 1-мъ Уральскимъ казачьимъ полкомъ, въ присутствіи французскаго военнаго агента. На этомъ ученіи были показаны построенія роты по военному составу (изъ 1-го баталіона) различныя движенія полка и приемы ознакомленія пѣхоты съ кавалеріею. 9-го и 10-го Августа полкъ принималъ участіе въ крѣпостномъ маневрѣ всей дивизіи, состоявшемъ въ наступленіи отъ с. Гатное, черезъ с. Хотовъ и Вѣту-Литовскую, къ Лысогорскому форту и атакѣ открытою силою этого форта, со стороны Китаевской пустыни и Голосѣвскаго лѣса. Съ этого же года началось систематическое упражненіе полка по нагрузкѣ и посадкѣ съ обозомъ на железнодорожныя поѣзда днемъ и ночью. По окончаніи лагернаго сбора въ полку началась обыкновенная зимняя работа, при чемъ особенно было обращено вниманіе на скорѣйшую подготовку учителей молодыхъ солдатъ, такъ какъ съ этого года прибытіе ихъ началось на мѣсяць ранѣе прежнихъ лѣтъ, вслѣдствіе вновь установленнаго, ежегоднаго призыва новобранцевъ съ 15 Октября, почему въ войска они прибывали

втеченіи Ноября, вмѣсто прежняго Декабря. Это постановленіе дало возможность заканчивать обученіе молодыхъ солдатъ къ Апрѣлю, а не къ Маю, какъ было до сего, и, введя ихъ въ строй, начинать ротныя ученія за мѣсяць до лагернаго сбора; ясная выгода въ дѣлѣ подготовки строеваго и прочаго обученія полка.

Повѣрка готовности полка въ 1896 г.

Лишь только полкъ закончилъ свои зимнія учебныя занятія къ веснѣ 1896 г., какъ была объявлена ему пробная мобилизація, или повѣрка готовности къ походу, начавшаяся, подъ наблюденіемъ особой комиссіи, со 2-го Апрѣля. Втеченіи пяти дней Тираспольскій полкъ, пополненный до военнаго состава людьми и лошадьми, по особому назначенію, мобилизовался безъ суеты и былъ въ полной готовности къ 7 Апрѣля, произведя въ этотъ день походное движеніе съ обозомъ, при полной его укладкѣ, и затѣмъ строевое ученіе. 8-го Апрѣля полкъ представился на смотръ Командующему войсками и того же числа двумъ его эшелонамъ: 4-му—штабъ-полка съ двумя ротами и 6-му—продовольственному и общему отдѣлу 3-го взвода дивизионнаго обоза, была произведена ночная нагрузка на желѣзнодорожные поѣзда. Не обошлось это практическое испытаніе полка безъ замѣчаній и указаній на нѣкоторые недостатки въ исполненіи подробностей мобилизаціи, но на то учатся и испытываютъ, чтобы исправить, невольно вкравшіеся, пропуски и недочеты.

Пребываніе Ихъ Величествъ въ г. Кіевѣ въ Августѣ 1896 г. и участіе полка на Высочайшихъ парадахъ и смотрахъ.

Лагерный сборъ 1896 года закончился счастливыми событіями для полка, по случаю прибытія въ г. Кіевъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. 19 Августа войска Кіевскаго гарнизона были выстроены, безъ ружей, шпалерами по улицамъ города, для встрѣчи Ихъ Величествъ (полкъ стоялъ по Безаковской улицѣ отъ Жилианской до Бибиковского бульвара); а 20 числа полкъ участвовалъ въ парадѣ, съ ружьями и четырьмя знаменами, по случаю торжественнаго освященія, въ Высочайшемъ присутствіи, храма Св. Владимира. Въ тотъ же день вечеромъ, 3-й баталіонъ принималъ участіе въ маневрѣ переправы десанта (противъ Царскаго сада) на понтонахъ, съ лѣваго.—Труханова острова, на правый берегъ р. Днѣпра, поддерживая огнемъ, со стороны Труханова острова, переправляющійся отрядъ на правый берегъ, для атаки противника, расположившагося на Кіевскихъ высотахъ. 21-го Августа 1-я рота полка со знаменемъ парадировала, при открытіи и освященіи памятника Императору Николаю I-му, у Кіевскаго университета. Наконецъ 22 Августа состоялся на Печерскомъ плацу Высочайшій смотръ войскамъ, собраннымъ подъ Кіевомъ. Его Величество, оставшись вполнѣ довольнымъ войсками, участвовавшими на этихъ парадахъ и смотрахъ, объявилъ Монаршее благоволеніе начальствующимъ лицамъ и соизволилъ пожаловать нижнимъ, чинамъ, бывшимъ въ строю: при освященіи храма Св. Владимира — по 1 руб., при открытіи памятника Имп. Николаю I-му—по 1 р., на маневрѣ переправы черезъ Днѣпръ —по 1 р., и на смотре—по 1 р. Чины полка, осчастливленные представленіемъ своему Монарху и Ея Вели-

честву и дарованіемъ Высочайшей милости, никогда не забудутъ эти отрадные дни.

Перемѣны, происшедшія къ началу 1897 года и нѣкоторыя мѣропріятія въ хозяйственномъ и бытовомъ отношеніи полка.

Къ концу 1896 года состоялась перемѣна высшихъ начальствующихъ лицъ: Командиромъ корпуса назначенъ, бывший Начальникъ 2-й Гвардейской дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ *Любовицкій*, вмѣсто Генерала Барсова, назначеннаго Товарищемъ Генералъ-Фельдцейхмейстера, а Начальникомъ 33 дивизіи-Ген.-Лейт. *Кононовичъ-Горбачевскій*, вмѣсто Ген. Засса, вышедшаго въ отставку. На произведенныхъ ими смотрахъ, полкъ найденъ въ должномъ порядкѣ, особенно въ имущественномъ отношеніи, во что особенно вникнулъ новый Начальникъ дивизіи. Обиліе одежды на людяхъ оказалось полное, такъ какъ еще съ 1895 года было установлено имѣть въ ротахъ полка, сверхъ одежды 1-го срока, положенной по штату, въ видахъ могущаго быть сверхкомплекта людей, обязательно для носки, въ каждой, по 117 (по штату 111) мундировъ, шароваръ и фуражекъ 2-го и 3-го сроковъ, а шинелей и башлыковъ 2-го срока и, кромѣ того, состоялъ значительный запасъ рабочей одежды; снаряженіе же, сверхъ ранцеваго, состояло уже въ ротахъ въ большомъ числѣ мѣшковое, которое къ 1899-му году было полностью на весь полкъ, сбереженное въ совершенно новомъ видѣ. Неприкосновенные запасы, состоящіе въ полку найдены въ порядкѣ. Наконецъ экономическій капиталъ полка достигъ до опредѣленной нормы, т. е. 12000 рублей.

Какъ сказано выше, новое помѣщеніе полковаго штаба по своей обширности было очень удобно и было

приведено, какъ новое зданіе, въ 1895 году, въ должное состояніе и видъ, почему представилась возможность выдѣлить особое помѣщеніе для полковой библіотеки и при ней просторной особой залы для занятій офицеровъ, а также для билліардной, что послужило къ большому удобству офицерамъ, ввиду дальняго расположенія полка отъ центра города, гдѣ хотя и находится общее гарнизонное офицерское собраніе, но офицеры полка мало имъ пользуются, имѣя квартиры преимущественно въ Лукьяновской части города, т. е. на его окраинѣ. Кромѣ тактическихъ занятій, сообщеній и для другихъ случаевъ собранія офицеровъ полка, изрѣдка, въ этихъ помѣщеніяхъ устраивались вечера и спектакли, посѣщаемые и семьями ихъ, при самой скромной обстановкѣ, что несомнѣнно способствовало сохраненію и скрѣпленію внутренней связи полкового общества семьи; такъ какъ безъ этого она поддерживается съ трудомъ, при расположеніи полка въ большомъ городѣ; кромѣ того, въ лагерномъ расположеніи полка было расширено помѣщеніе полковой офицерской столовой, устройствомъ широкой наружной галлерей и другими приспособленіями.

Высочайшее повелѣніе о присвоеніи полку боя: походъ за военное отличіе.

Въ началѣ 1897 года Командиръ полка вошелъ съ ходатайствомъ, представляя полную хронику полка, о томъ, что въ числѣ отличій, пожалованныхъ бывшему Пермскому полку и унаслѣдованныхъ отъ него Тираспольскимъ полкомъ, не было, вѣроятно по недоразумѣнію, передано отличіе, заслуженное Пермскимъ пол-

комъ, за Турецкую войну 1828 и 1829 год. Высочайше пожалованное 6 Апрѣля 1830 года, вслѣдствіе чего состоялся приказъ по Военному вѣдомству отъ 22 Іюля 1897 года за № 214, слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ въ 19 день сего Іюля Высочайше повелѣть соизвоилъ: присвоить *131 пѣхотному Тираспольскому полку* бой: *походъ за военное отличіе*, пожалованный бывшему Пермскому полку въ 1830 году.“ Приказъ этотъ былъ полученъ въ полку передъ днемъ полковаго праздника, Преображенія Господня, почему этотъ день отпразднованъ полкомъ въ лагерѣ съ особою торжественностью, при чемъ, присутствовавшій на праздникъ, Командиръ корпуса, Генералъ Любовицкій, послѣ молебствія, поздравивъ полкъ съ Монаршею Милостію и праздникомъ, приказалъ вызвать передъ середину полка всѣхъ барабанщиковъ и, когда, по командѣ, полкъ взялъ на караулъ, бить новый походъ, привѣтствованный полкомъ громкимъ торжественнымъ „ура!“

Введеніе новаго устава о строевой пѣхот. службѣ. Смотръ стрѣльбы полку и подвижной сборъ въ 1897 г.

Втеченіи лагернаго сбора 1897 года былъ принятъ къ руководству, вновь изданный въ томъ же году (прик. 10 Мая № 134), проектъ устава о строевой пѣхотной службѣ и наставленія: 1) для подготовки солдата къ дѣйствию въ разсыпномъ строю и 2) для дѣйствія пѣхоты въ бою. Подготавливаясь въ строевомъ и тактическомъ отношеніяхъ, по новымъ требованіямъ устава и наставленій, полкъ съ большимъ вниманіемъ велъ курсъ практической стрѣльбы изъ новыхъ винтовокъ—магазинныхъ, что доказывается результатомъ смотровой стрѣльбы, произведенной полку Инспекторомъ стрѣлко-

вой части въ войскахъ, Генераль-Лейтенантомъ Редигеромъ. Полкъ получилъ въ общемъ результатъ слѣдующую оцѣнку по стрѣльбѣ: съ измѣренныхъ разстояній нижнихъ чиновъ очень хорошо+1 и офицеровъ очень хорошо+5, а съ маневрированіемъ хорошо.

Лагерныя занятія этого года были закончены подвижнымъ сборомъ по направленію къ г. Сквирѣ, войскъ 9-го и 12-го корпусовъ, на который полкъ выступилъ 14 Августа. Пройдены съ маневрированіями по заданіямъ: м. Белгородка, с. Плисецкое, м. Фастовъ, с. Кожанка, с. Чубенцы, с. Самгородокъ, с. Молчановка и м. Ружинъ и затѣмъ, послѣ участія въ общемъ корпусномъ маневрѣ у м. Ружина и ст. Казатинъ съ 26 по 29 Августа, отъ ст. Казатинъ полкъ возвратился 30 Августа, по желѣзной дорогѣ, въ Кіевъ.

Назначеніе Шефомъ Тираспольскаго полка Генераль-Адъютанта Ванновскаго.

1-го Января 1898 года (вечеромъ 5 час.) Командиромъ полка была получена телеграмма отъ Генераль-Адъютанта *Ванновскаго*, слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ, увольняя меня отъ должности Военнаго Министра, Всемилостивѣйше изволилъ назначить меня Шефомъ 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка. Я счастливъ и горжусь этимъ назначеніемъ, которое служить связью меня съ доблестной русской арміей. Я счастливъ стать въ ряды доблестнаго Тираспольскаго полка, съ которымъ сроднили меня наша совмѣстная служба, наши общіе съ нимъ труды по боевой подготовкѣ полка и боевыхъ подвиговъ, которыхъ я былъ свидѣтелемъ въ Рущукскомъ отрядѣ. Передайте моему полку мое сердечное привѣтствіе,

„мое поздравленіе съ Новымъ Годомъ и лучшія пожеланія. Я служу примѣромъ, что за Богомъ молитва, а „за Царемъ служба не пропадаютъ и убѣждены, что „доблестные Тираспольцы и впредь будутъ служить, „какъ ихъ предки, вѣрой и правдой, честно, усердно „и самоотверженно во славу возлюбленнаго нашего „Царя и на пользу дорогого Отечества. Шефъ полка „Генераль-Адъютантъ Ванновскій“. Одновременно съ полученіемъ этой депеши, Командиръ полка былъ вызванъ къ командующему войсками и, по прибытіи на квартиру Его Выс-ва, былъ чрезвычайно любезно привѣтствуемъ Генераль-Адъютантомъ Драгомировымъ съ Монаршею милостію и приглашенъ къ обѣденному столу, за которымъ Командующій войсками поднялъ бокаль за Шефа и его полкъ. На другой день были собраны чины полка, которымъ объявлено о Высочайшемъ назначеніи полку Шефа, а затѣмъ отправленъ Генераль-Адъютанту Ванновскому слѣдующій отвѣтъ: „Собранные сегодня всѣ чины полка для выслушанія „милостивой телеграммы Вашего Высокопревосходительства, съ чувствомъ безпредѣльной радости привѣтствовали Монаршее благоволеніе, выразившееся „назначеніемъ Вашего Высокопревосходительства Ше- „фомъ полка. Имя Ваше было всегда близкимъ и роднымъ „для всѣхъ Тираспольцевъ. Высокій завѣтъ, изложен- „ный въ телеграммѣ, глубоко запечатлѣлся въ сердцахъ нашихъ, вливая новыя силы къ преуспѣянію „полка по боевой подготовкѣ и оправданію надеждъ „дорогого Шефа. Всѣ чины Вашего полка глубоко признательные за поздравленіе съ Новымъ Годомъ, приносятъ сердечную благодарность и пожеланія своему „возлюбленному Шефу силъ и здоровья на многія и мно-

гія лѣта. Полковникъ Михайловъ“. Дѣйствительно Генераль Ванновскій, будучи Военнымъ Министромъ, всегда отзывчиво относился и съ особою сердечностью къ Тираспольцамъ, что, между прочимъ, выражалось всегда и въ его поздравительныхъ телеграммахъ полку, ежегодно, въ день нашего праздника (6 Августа), въ которыхъ онъ называлъ Тираспольцевъ: друзьями, родными и старыми сослуживцами. Вслѣдъ за симъ былъ полученъ Высочайшій рескриптъ, данный на имя Члена Государственнаго Совѣта, Генераль-Адъютанта, Генерала отъ Инфантеріи Ванновскаго, въ которомъ, послѣ упоминанія о заслугахъ его Родинѣ и ея Государямъ, Всемилоостивѣйше выражены слѣдующія, знаменательныя для полка, слова: „Желая ознаменовать и на долго „сохранить связь Вашу съ арміею, которую Вы такъ „любили и о которой такъ много заботились, Я, вмѣстѣ „съ симъ, назначилъ Васъ Шефомъ *одного изъ старѣйшихъ полковъ нашей арміи*, а именно 131 пѣхотнаго Тираспольскаго полка, который, въ составѣ незабвеннаго для Васъ, Рушукскаго отряда, заслужилъ Георгіевскія трубы и надписи на старое Георгіевское знамя и которому Я повелѣлъ именоваться впредь „*131-мъ пѣхотнымъ Тираспольскимъ Генераль-Адъютантомъ Ванновскаго полкомъ*.“

Вскорѣ, съ Высочайшаго разрѣшенія, была командирована депутація отъ полка для принесенія поздравленія своему Шефу, которая прибыла въ г. С.-Петербургъ 17 Января, въ слѣдующемъ составѣ: Командиръ полка Полковникъ Михайловъ, Командиръ 1-й роты Штабсъ-Капитанъ Яновскій, Полковой Адъютантъ Поручикъ Кублицкій и фельдфебель шефской роты Михаилъ Сержантовъ. На другой день депутація эта предста-

вилась своему Шефу, въприсутствіи, находившихся въ то время въ Петербургѣ, Командующаго войсками Кіевскаго военнаго Округа, Генераль-Адъютанта *Драгомирова* и Командира 9-го корпуса, Генераль-Лейтенанта *Любовицкаго*, и въ тотъ же день была приглашена своимъ Шефомъ къ обѣденному столу, при чемъ въ числѣ приглашенныхъ находились, сверхъ означенныхъ лицъ, и другія бывшія начальствующими, находившіеся тогда въ Петербургѣ и имѣвшими служебныя отношенія къ полку Генералы: Троцкій (бывш. Помощн. Ком. войск.), Барсовъ (бывш. Ком. 9 корп.) и Беневскій (бывшій Начальн. Штаба Кіев. воен. Окр.). Здѣсь въ первый разъ Шефъ поднялъ бокалъ за свой полкъ и вслѣдъ за симъ отправилъ депешу полку слѣдующаго содержанія: „Съ „представителями отъ полка, начальствомъ и сослуживцами пьемъ здоровье доблестныхъ и дорогихъ Тираспольцевъ, сердечно желаемъ преуспѣянія, здоровья. „Да хранитъ васъ Господь! Петръ Ванновскій“. Командиръ полка съ своей стороны отъ лица представителей и всего полка, поздравляя своего Шефа съ высокою Монаршею наградой и желая ему здравія на многіе годы, выразилъ радостныя чувства, по случаю Монаршей Милости, относящейся равнымъ образомъ и къ Тираспольскому полку, какъ назначеніемъ ему Шефа, который „долго и самоотверженно служилъ Родинѣ и Государямъ“, такъ и указаніями въ Высочайшемъ рескриптѣ передъ лицомъ русской арміи о заслугахъ полка.

19 Января депутація представилась *Великому Князю Владиміру Александровичу* (бывшему своему Командиру корпуса) и новому Военному Министру Генераль-Лейтенанту *Куропаткину*. Въ тотъ же день въ Петро-

павловскомъ соборѣ, депутаціею, съ Шефомъ во главѣ, была отслужена панихида на могилѣ въ Бозѣ почившаго *Императора Александра III* (бывшаго своего Начальника Рущукскаго отряда).

21 Января депутація имѣла счастье представляться Его Императорскому Величеству въ Зимнемъ дворцѣ, а 23 Января Ея Величеству вдовствующей Государинѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ,—въ Анничковскомъ дворцѣ, при чемъ Ея Величество соизволила особо милостиво отнестись ко всѣмъ чинамъ депутаціи, какъ отъ полка, бывшаго въ Рущукскомъ отрядѣ, дважды удостоивъ каждого подачею Своей руки и повелѣвъ, послѣ, особо поданнаго для нихъ, завтрака во дворцѣ, допустить къ осмотру дворца и его павильоновъ, съ хранящимися въ оныхъ кабинетными царскими достопримѣчательностями прежнихъ и нынѣшнихъ временъ.

26 Января Командиръ полка и офицеры депутаціи удостоились счастья представляться Ея Величеству Государинѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ. Кроме того тѣ-же чины депутаціи удостоились приглашенія на балъ у Ихъ Императорскихъ Величествъ, бывшій вечеромъ 20 Января въ концертномъ залѣ Зимняго дворца, во время котораго состоялся ужинъ въ залахъ дворца, превращенныхъ въ роскошный зимній садъ. Осчастливленные, чины депутаціи, Высочайшими приѣмами и чрезвычайно обласканные вниманіемъ своего Шефа, 28 Января выѣхали изъ Петербурга черезъ г. Москву, гдѣ остановились на два дня для поклоненія ея святынямъ и осмотра древней столицы, Кремлевскаго дворца, Грановитой и Оружейной палатъ, а затѣмъ 1-го Февраля возвратились въ Кіевъ, съ самыми отрадными впечатлѣніями, о времени, проведенномъ

втеченіи, выпавшаго на ихъ долю, счастливаго представительства. Къ назначенію Генераль-Адъютанта Ванновскаго Шефомъ Тираспольскаго полка весьма отзывчиво отнесся Л.-гв. Финляндскій полкъ, въ рядахъ котораго, начавъ службу и прослуживъ 21 годъ, нашъ Шефъ, какъ одинъ изъ старѣйшихъ и коренныхъ финляндцевъ, теперь породнилъ оба полка; на этомъ основаніи обществомъ офицеровъ Финляндскаго полка былъ присланъ 21 Апрѣля въ даръ Тираспольскому полку, художественно исполненный масляными красками, портретъ Генераль-Адъютанта Ванновскаго, въ богатой вызолоченной рамѣ, съ выраженіемъ желанія этимъ увѣковѣчить столь знаменательное въ жизни обоихъ, отнынѣ родственныхъ полковъ, событіе, въ знакъ дружбы и товарищества между Тираспольцами и Финляндцами. Портретъ этотъ нынѣ служитъ украшеніемъ нашего полковаго офицерскаго собранія.

Послѣдовавшія перемѣны, дѣятельность и внутренній бытъ полка втеченіи 1898 и 1899 г.г.

Въ началѣ 1898 года, на основаніи приказа по военному вѣдомству отъ 1 Января за № 1, послѣдовало распоряженіе объ образованіи новыхъ 4-хъ пѣхотныхъ дивизій, обращеніемъ 16-ти резервныхъ, 2-хъ баталіонныхъ, полковъ въ 4-хъ баталіонные пѣхотные полки, и о сформированіи 2-хъ новыхъ армейскихъ корпусовъ (20-го и 21-го), вслѣдствіе чего 33-я пѣхотная дивизія, пзъ состава 9-го корпуса, перечислена въ 21-й армейскій корпусъ, который сформировался пзъ 33-й и 42-й пѣх. дивиз. съ ихъ артиллеріею.

Въ томъ же году, Высочайшимъ приказомъ 2-го

Іюля, Командиръ полка, Полковникъ *Михайловъ*, произведенъ въ Генералъ-Маіоры, съ назначеніемъ Командиромъ 1-й бригады 11 пѣх. дивизіи, при чемъ оставался Командующимъ полкомъ до прибытія новаго Командира онаго, назначеннаго таковымъ же приказомъ 27 Іюля, *Полковника Сиверскаго*, (бывшаго Командиромъ 2-го Кронштадскаго крѣпостного баталіона), прибывшаго къ полку лишь 25 Февраля 1899 года. Служебная дѣятельность и учебныя занятія втеченіи зимняго періода и лагернаго сбора двухъ послѣднихъ лѣтъ (1898 и 1899 г.г.) шли тѣмъ-же порядкомъ, что и въ предшествующіе годы, но главнымъ образомъ было обращено вниманіе на усвоеніе новыхъ пріемовъ строеваго и тактическаго обученія, а также службъ лагерной, походной и полевой,—согласно вновь изданныхъ проектовъ строевого устава 1897 года, съ наставленіемъ для дѣйствій въ бою, устава 1899 г. о службѣ въ лагеряхъ и на походѣ и наставленій 1899 года: о полевой службѣ войскъ и зимнихъ занятіяхъ въ полѣ,—съ тѣмъ чтобы по испытаніи ихъ дать заключеніе о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя окажется еще необходимымъ сдѣлать, для окончательнаго ихъ утвержденія. Главныя измѣненія строевого устава состояли: въ постановкѣ всѣхъ чиновъ, стоявшихъ за ротою (замыкающихъ), въ строй, упрощены всѣ перестроенія съ сокращеніемъ числа командъ, исключены нѣкоторыя колонны, со введеніемъ особой резервной колонны, придано большее значеніе рѣдкому строю и вообще обращено вниманіе на одиночный огонь, въ видахъ признанія стрѣлковаго огня главной формой пѣхотнаго боя, а изъ строевъ оставлены лишь тѣ, которые имѣютъ значеніе, для веденія боя; при чемъ даны только

общія указанія, открывъ тѣмъ самое широкое поле для проявленія самостоятельности частныхъ начальниковъ; и наконецъ. вслѣдствіе того, что настоящій артиллерійскій и стрѣлковый огонь заставляетъ уже за 4000—5000 шаговъ отъ непріятеля принять рѣдкій строй, установлено придерживаться, по большей части, линейныхъ формъ строя и избѣгать накопленія многихъ линій, одна за другой.

Лагерный сборъ 1898 года закончился обыкновенными малыми маневрными упражненіями въ окрестностяхъ г. Кіева; въ этомъ же году въ Августѣ полкъ представлялся, вмѣстѣ съ прочими частями Кіевского лагернаго сбора, на смотръ, прибывшаго въ г. Кіевъ, Короля Румынскаго Карла. По окончаніи въ 1899 г. лагерныхъ занятій, отъ Тираспольскаго полка два баталіона выступили въ подвижной сборъ, а два другихъ остались въ г. Кіевѣ для несенія караульной службы. Подвижной сборъ этотъ состоялся съ 10 Августа по направленію отъ г. Кіева къ г. Таращѣ, на с. Дмитріевку, м. Германовку, м. Рокитно, м. Бѣлую-Церковь и затѣмъ черезъ г. Сквиру къ ст. Казатинъ, откуда баталіоны возвратились въ г. Кіевъ по желѣзной дорогѣ 3-го Сентября.

Хозяйственное и бытовое состояніе полка къ 1900 году выразилось болѣе просторнымъ и улучшеннымъ казарменнымъ расположеніемъ частей полка, вслѣдствіе окончанія старыхъ контрактовъ съ домовладѣльцами и назначеніемъ казарменныхъ помѣщеній, на основаніяхъ закона о квартирной повинности 1894 года, почему съ осени 1898 года полкъ размѣстился: Штабъ полка, 1-й и 2-й баталіоны, сосредоточены, на Лукьяновкѣ (дома Хлѣбовой, Некрасова, на Дорогожицкой улицѣ, и

Ясногурскаго, по Глубочецкому шоссе), а 3-й и 4-й батальоны на Подоль (по Кирилловской улицѣ, въ домѣ Лурье и близъ него въ казармѣ мѣстныхъ войскъ). Что же касается имущественнаго состоянія полка, то полная исправность его, провѣрена при приѣмѣ новымъ Командиромъ онаго и вновь назначеннымъ Начальникомъ 33-й дивизіи, Генералъ-Лейтенантомъ *Драке*. Если ко всѣмъ этимъ даннымъ присоединить, что 1899 годъ ознаменовался весьма радостнымъ событіемъ, развившимся въ Высочайшемъ соизволеніи на увеличеніе окладовъ содержанія строевымъ офицерамъ и лицамъ, получающимъ жалованье по чинамъ, для чего было ассигновано одиннадцать милліоновъ рублей, причемъ окладъ наименьшаго содержанія (Подпоручика) опредѣленъ въ 660 руб. безъ квартирныхъ денегъ,— то бытовое и служебное положеніе Тираспольскаго полка къ 1900 году можно считать вполне благоприятнымъ.

З а к л ю ч е н і е.

Заканчивая свой трудъ по изложенію лѣтописи *131-го* *Тираспольскаго* *Генералъ-Адъютанта* *Ванновскаго* *полка*, готовящагося праздновать 25 Іюня 1900 года *свой* *двадцатилѣтній юбилей*, и подводя итоги боевой его дѣятельности, по которымъ полкъ въ теченіи своего бытія принималъ участіе въ *двадцати* *большихъ* *войнахъ* и военныхъ походахъ, будучи въ *восьмидесяти шести* *значительныхъ* *сраженіяхъ*, *рекогносцировкахъ*, *осадахъ* и *штурмахъ*, не считая *малыхъ* *экспедицій* и *боевыхъ* *столкновеній* съ *непріятелями*, ознаменовавшихъ царствованія Государей: *Петра I*,

Елизаветы Петровны, Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая I и Александра II,—можно смѣло сказать, что этотъ старѣйшій полкъ нашей славной арміи, своею доблестною и вѣрною службою, исполнилъ завѣтъ его Державнаго основателя: *Отстаивать Царскій Родъ свой, Отечество и Вѣру нашу Православную.* Да будете-же *Вы*, какъ носители многихъ боевыхъ заслугъ и отличій, прославляемые нынѣ *доблестными Тираспольцами*, и на будущіе вѣка таковыми. И, да, поможетъ Вамъ въ томъ Господь-Богъ.

Составилъ, бывшій Командиръ 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго Генералъ-Адъютанта Вашиновскаго полка, Генералъ-Маіоръ Михайловъ.

8-го Ноября 1899 года,
г. Кіевъ.